

Хаас против Швейцарии

[Haas v. Switzerland] (№ 31322/07)

Постановление от 20 января 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель страдал от серьезного биполярного аффективного расстройства в течение 20 лет. Полагая, что его заболевание не позволяет ему вести жизнь, обеспечивающую достоинство, он просил содействовать ему в самоубийстве швейцарскую частно-правовую ассоциацию, предлагавшую услуги, включавшие содействие в самоубийстве. Заявитель просил нескольких психиатров назначить ему смертельное средство, но безрезультатно. При содействии ассоциации он обращался в различные федеральные и кантональные органы за разрешением на приобретение средства у химика, однако ему также было отказано. Заявитель обращался в административные суды, а затем подал жалобу в Федеральный суд. В ноябре 2006 г. Федеральный суд отклонил его жалобы, установив, что следует различать право на принятие решения о собственной смерти, что не является предметом рассмотрения по данному делу, и право на содействие в самоубийстве со стороны государства или третьего лица, которое не может быть основано на Конвенции. В Европейском Суде заявитель утверждал, что его право покончить с жизнью безопасным и достойным способом не уважается в Швейцарии вследствие условий, которые должны быть достигнуты для получения смертельного вещества, а именно медицинского рецепта, выданного на основе тщательного психиатрического исследования.

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Право лица на принятие решения о том, каким образом и когда прекратить свою жизнь, при условии, что он в состоянии формировать собственную свободную волю в этом отношении и действовать соответственно, является одним из аспектов права на уважение личной жизни. Однако спор в настоящем деле затрагивает другой вопрос: имеет ли государство, в соответствии со статьей 8 Конвенции, «позитивное обязательство» по обеспечению того, чтобы заявитель мог получить без назначения вещество, которое позволило бы ему умереть без боли или угрозы неудачи. Европейский Суд отметил в этой связи, что государства-участники Совета Европы далеки от консенсуса в отношении права лица на принятие решения о том, как и когда прекратить свою жизнь. Хотя содействие в самоубийстве декриминализовано (по крайней мере, частично) в ряде государств-участников, значительное большинство, по-видимому, придает больше значения защите права лица на жизнь, чем его права прекратить ее. Европейский Суд заключил, что государства имеют широкие пределы усмотрения в таких вопросах. Хотя Европейский Суд признал, что заявитель мог иметь желание покончить с собой безопасным и достойным образом и без необязательной боли, он, тем не менее, пришел к выводу о том, что требование швейцарского законодательства о наличии медицинского рецепта для получения пентобарбитала натрия преследовало законную цель, а именно защиты лиц от принятия поспешных решений и предупреждения злоупотреблений, угроза которого не может недооцениваться в системе облегченного доступа к содействию в самоубийстве. Европейский Суд разделил мнение Федерального суда о том, что право на жизнь обязывает государства учредить процедуру, способную обеспечить, чтобы в решении лица о прекращении жизни действительно отражалась его свободная воля. Требование рецепта, выданного на основе тщательного психиатрического исследования, являлось средством исполнения этой обязанности. Остается определить, имел ли заявитель эффективный доступ к медицинской оценке, которая могла позволить ему приобрести пентобарбитал натрия (если нет, его право на принятие решения о том, как и когда прекратить свою жизнь, было бы теоретическим и иллюзорным). Однако Европейский Суд не убежден, что было невозможно найти специалиста, желающего ему содействовать, как он это утверждал. С учетом всех вышеупомянутых соображений и пределов усмотрения, которыми пользуются национальные органы в этой сфере, Европейский Суд нашел, что, даже если предположить, что государства имели позитивное обязательство по принятию мер

содействия для облегчения самоубийства в достойных условиях, швейцарские власти не нарушили это обязательство в деле заявителя.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).